

Автор историй: Юхани Пюттсепп
Иллюстрации и оформление: Кристи Кангиласки
Редактор: Катрин Райд
Издатель: Некоммерческая организация «Союз защиты детей» (MTÜ Lastekaitse Liit) 2017
Книга написана и издана при финансировании Министерства юстиции

Печать: типография Greif

ISBN 978-9949-9924-2-3

Электронную версию книги можно найти по адресу:
www.lastekaitseliit.ee/raamat/я-принадлежу-себе

Настоящее издание защищено авторским правом.
Издание разрешается цитировать или реферировать только с указанием автора и издателя.
Запрещается каким-либо способом воспроизводить данное издание целиком или его части без согласия MTÜ Lastekaitse Liit.

A watercolor-style illustration of a person from the chest up, wearing a white t-shirt and dark shorts. The person's hands are placed on their chest. The text is printed on the t-shirt.

Юхани Пюттсепп

Я
ПРИНАДЛЕЖУ
СЕБЕ

Иллюстрации
Кристи Кангиласки

НЕ ПРОСТО ОБЪЯТИЯ

Этим весенним утром солнце растопило последний упрямый снег. На ветке берёзы у детского сада щебетал скворец. После утреннего кружка дети впервые этой весной высыпали на улицу, чтобы поиграть в песочнице. Киллу побежала обратно в свою группу – забыла в шкафчике розовое ведёрко, которое принесла из дома. Девочка сказала учительнице, что отправится за ведёрком. Учительница разрешила: «Иди-иди!»

Группа Киллу была на втором этаже, и девочка поспешила наверх. В этот день в детском саду работали строители – сверлили перекладину под потолком. Один из строителей что-то крикнул, второй в ответ рассмеялся. Навстречу Киллу по лестнице шёл бородатый мужчина в рабочем комбинезоне. Девочка остановилась и смотрела на незнакомца. Весело посвистывая, мужчина почти бежал вниз – аж ступеньки дрожали. Он тоже остановился и начал смотреть на Киллу.

«Хочешь, подниму тебя под самый потолок?» – вдруг спросил мужчина. Киллу не успела ничего ответить или даже подумать, как мужчина обхватил её ладонями и поднял в воздух. «Какая ты красивая девочка!» – сказал строитель.

Киллу перепугалась и не могла пошевелиться – словно попавший в ловушку мышонок.

Ей хотелось поскорее оказаться на земле, но строитель прочно держал её. Он ещё пару раз подбросил её и только тогда, когда девочка начала вырываться, спустил её вниз и, всё так же посвистывая, поспешил вниз по лестнице.

Спустя некоторое время учительница Майе заметила, что Киллу нигде не видно. Искали её всем детским садом – и в сарае, и за сараем, и в игровом домике. Наконец учительница вспомнила, что девочка пошла в группу за ведёрком. Там её и обнаружили – она молча сидела у своего шкафчика.

«Киллу, что-то случилось?» – увидев девочку, спросила учительница. Киллу всё так же молча помотала головой. Затем она достала из шкафчика своё ведёрко и, как ни в чём не бывало, отправилась играть в песочницу с другими детьми.

На следующий день на уроке музыки в детском саду дети и учительница Майе готовились к весеннему концерту. Киллу спела весеннюю песенку: «Утром рано у крыльца я увидела скворца...»

Все дети хлопали ей, а учительница даже хотела обнять Киллу, но девочка втянула голову в плечи, нахохлившись как воробушек.

«Деточка, ты не хочешь, чтобы тебя обнимали?» – негромко спросила учительница. Киллу кивнула.

«Тебя кто-то обидел?» – добавила учительница. На этот вопрос Киллу не ответила, а просто ещё больше съёжилась.

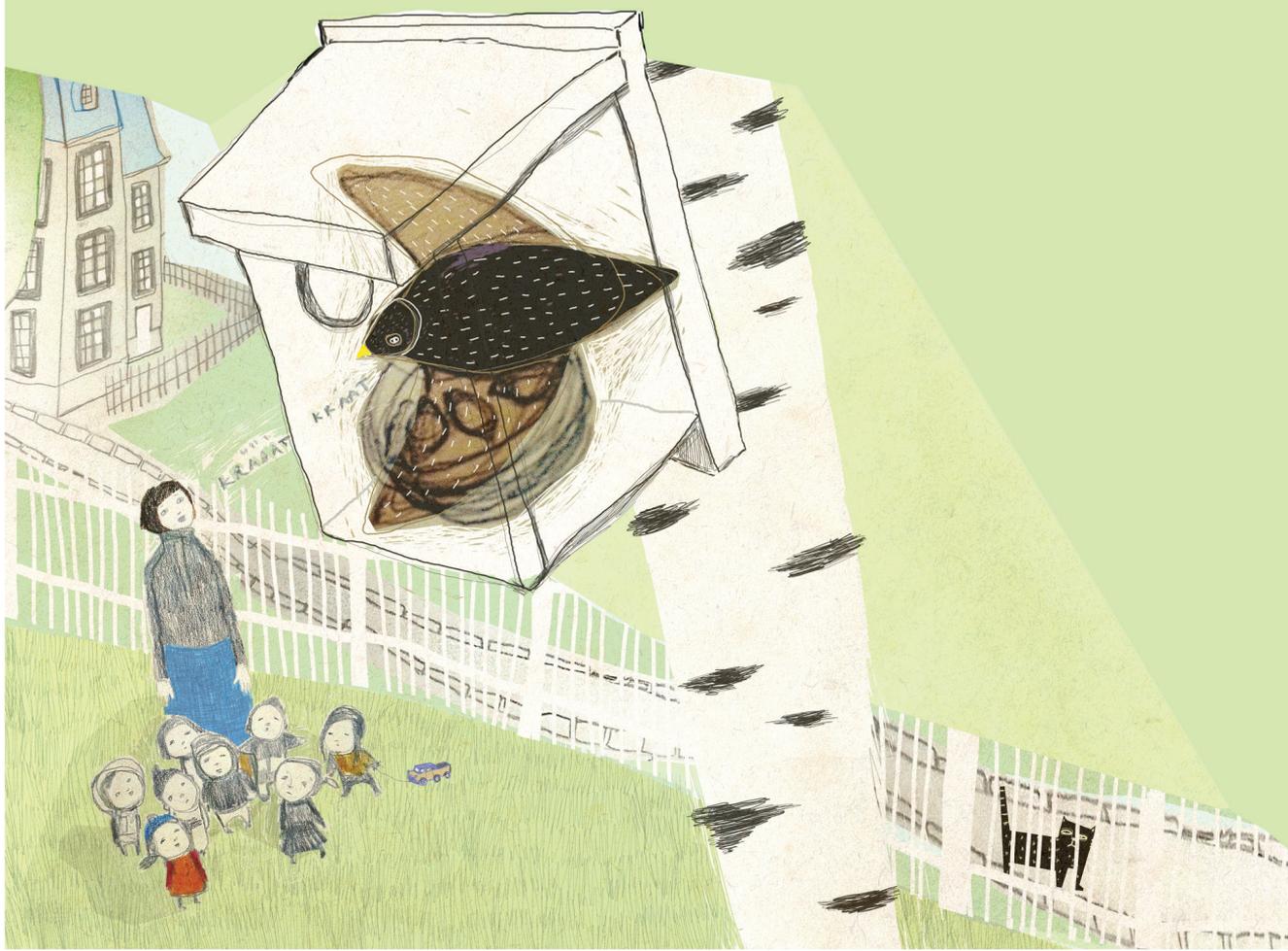
Когда вечером за Киллу пришла мама, учительница Майе рассказала ей о том, что заметила во время урока музыки. Дома мама с папой задавали Киллу те же вопросы, что и учительница: «Тебя кто-то обидел? Кто тебя обидел?» Киллу снова ничего не отвечала. Родители не стали вытягивать из неё ответ, но они очень беспокоились, потому что не понимали, почему Киллу не хочет говорить. Когда вечером папа, лёжа в постели, читал книгу, Киллу

легла к нему под бок и тихонько положила голову на его плечо.

Перед сном маме пришлось долго носить Киллу на руках – семь кругов успела находить по комнате. Трижды мама погладила Киллу по голове, когда желала ей спокойной ночи. Когда Киллу осталась одна в своей постели, она подумала, что хочется что-то сказать маме, но уснула.

На следующий день в детском саду был урок природоведения. Ребята сходили с учительницей в лес – увидели перелески, мать-и-мачеху, первых весенних

лягушек. Когда они вернулись в детский сад, учительница Малле отвела их к берёзе, на которой был закреплён скворечник.

«Вы же знаете, что здесь живёт наш скворец. Скоро в скворечнике вылупятся из яиц птенцы, – сказала учительница. – Давайте, играя на улице под этой берёзой, не шуметь, а то скворец будет очень волноваться за своих деток».

Дети внимательно слушали.

«Однажды весной я увидела, что птенец скворца выбрался из скворечника и уселся на ветке. Я подошла поближе, но тут появилась мама птенца и давай меня ругать», – сказала учительница Малле и изобразила звук, который выкрикнула птица.

Дети аж подпрыгнули – звук действительно звучал угрожающе.

«Может, скворчиха думала, что я хочу тронуть её малыша, и защищала его. Точно так же, как вас защищают мамы и папы, – объяснила учительница Майе. – Ваши родители ведь тоже не хотят, чтобы кто-то посторонний без разрешения брал вас на руки!»

Киллу сразу стало легче – она даже немного улыбнулась, когда учительница это рассказала. Когда вечером девочка сидела за столом дома и ела творожный крем, мама спросила её: «В детском саду сегодня было что-нибудь интересное?»

«У нашей скворчихи в гнезде птенцы и она их защищает...», – сказала заляпанная творожным кремом Киллу. Ещё она рассказала маме, как учительница изобразила угрожающий звук скворца. «Надо было, чтобы ты тоже так закричала, когда рабочий меня поднял!» Мама внимательно посмотрела на Киллу и спросила: «Какой рабочий?»

Киллу рассказала, что произошло тем утром, когда она пошла в группу, чтобы принести ведёрко – что один из

рабочих взял её на руки и не отпускал. «Молодец, что ты стала вырываться, но ещё надо было сразу чётко заявить: «Я не хочу!» – сказала мама. – Никто не может просто брать тебя на руки, когда ему заблагорассудится, если ты этого не хочешь. С чужими нужно быть осторожной, хотя этот посторонний, наверняка, не хотел сделать тебе ничего плохого».

«Может, у него у самого нет детей», – кивнула Киллу и зачерпнула ложкой побольше творога.

«Наверное. Ты правильно сделала, Киллу, что рассказала мне», – обняла мама дочку.

**РАССКАЗЫВАЙ О
ТОМ, ЧТО ТЕБЯ
БЕСПОКОИТ.**

ГАДКОЕ СЛОВО

Это слово появилось посреди комнаты из ниоткуда, будто с потолка упал гнилой кочан капусты. Дети построили для своих игрушечных машинок отличную трассу с трамплинами. Но Атс случайно споткнулся и упал прямо на неё, всё испортив.

Тогда-то Кевин громко выругался: «Вот жопа!» Похоже, ни один ребёнок в этой детсадовской группе не знал, что означает это слово. Кто-то из них, возможно, догадывался, потому что несколько детей начали хихикать, закрывая рты руками, будто это было какое-то неправильное слово. Наверное, оно и вправду было неправильным, потому что нянечка Милла и учительница Майе заметно удивились.

«Кевин, у нас такие слова не употребляют», – сказала учительница Майе.

Кевин ничего не ответил и скривился.

Дети начали восстанавливать трассу и утешать Атса.

Каждый, кто ходил в детский сад, знает, что заснуть во время тихого часа ой как непросто. Сложно заснуть, если сквозь шторы пробиваются солнечные лучики, а другие дети шепчут друг другу какие-то секреты – тихо-тихо, чтобы учительница Майе и нянечка Милла не услышали. «Кевин, а что значит это слово, которое ты сказал?» – прошептал кто-то, но прошептал так громко, что услышали все.

В ответ Кевин вскочил на кровати, стянул с себя штаны, скорчил рожу и начал прыгать вверх-вниз.

Кто-то натянул одеяло на голову, кто-то выглядывал из-под одеяла и смотрел, что будет дальше...

Никто не ожидал, что учительница как раз в этот момент заглянет в спальню. Кевин быстро натянул штаны и тихо улёгся на кровать. Все сделали вид, будто спят. Учительница Майе ничего не сказала, а просто подошла к кровати Кевина и накрыла мальчика одеялом. Дверь учительница оставила приоткрытой, поставив в дверной

проём красный кубик. Благодаря этому красному кубу в спальне наконец-то наступил долгожданный тихий час. Вечером, когда папа Кевина пришёл за ним в садик, учительница Майе сказала, что хочет с ним поговорить. Когда учительница, Кевин и его папа остались наедине, учительница рассказала, что произошло утром и в обед.

«Это слово... – смутился папа Кевина. – Я рубил как-то

дрова, и у меня сломалось топорщице. Вот я и выругался. Кевин, наверное, услышал и начал повторять...»
Учительница понимающе закивала.

Папа похлопал Кевина по плечу: «Извините нас!»
Все сразу испытали облегчение – и Кевин, и его папа, и учительница Майе.

«У нас так не говорят!» – сказала учительница Майе следующим утром на кружке. – Гадкое слово – взялось из ниоткуда как гнилой кочан капусты...»

Ребята было начали хихикать, но замолчали.

«Это слово означает пятую точку», – продолжила учительница. – Давайте тогда так и говорить – пятая точка, мягкое место или попа. И ни с того ни с сего показывать попу – тоже невежливо».

Кевин покраснел от стыда...

«Ни в природе, ни в человеке нет ничего гадкого, что нужно было бы скрывать, – продолжила учительница. – Попа – это тоже красиво, но просто так для смеха показывать её невежливо».

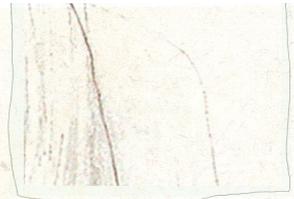
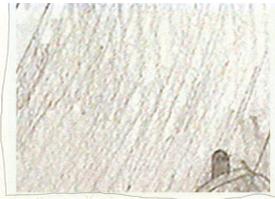
«Моя бабушка на своём хуторе выращивала свиней и гусей, – вмешалась нянечка Милла. – Однажды гусь попытался пробраться в загон для свиней, и застрял в заборе. Тогда бабушка закричала: у гуся жопа через забор не пролазит! Моя мама очень разозлилась на бабушку из-за того, что она такие слова при детях говорит. И бабушка больше никогда так и не говорила. По крайней мере я не слышала».

Лучик солнца заглянул в окно, и рисовал на ковре красивые узоры.

«А почему гусь хотел попасть в загон к свиньям?» – спросил Атс.

«Хотел полакомиться едой из их корыта», – пояснила нянечка Милла.

Гадкие слова
лучше не
говорить.

РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА – НЕ ШУТКА

По пятницам ребятам разрешалось приносить в детский сад свои игрушки. Девочки приносили с собой пони с длинными гривами, а мальчики – игральные карты с футболистами. Кто-то даже не поленился принести большой корабль из «Лего». Как-то Сийри принесла в пятницу в детский сад две куклы – куклу-мальчика Кена и куклу-девочку Барби. Только Барби была необычной куклой. Да, у неё были такие же густые светлые волосы и стройные ноги, как и у всех остальных кукол Барби, но вот чем она была на них не похожа, так это большим круглым животом.

«У Барби будет ребёнок! – со знанием дела заявила Паула. – Потому что живот большой!»

Сийри важно кивнула, сняла с Барби платье – и все увидели большой розовый живот. Сийри подцепила живот с краю ногтем, и сняла его как крышку с кастрюли. И тогда произошло маленькое чудо – из живота появился крошечный розовый младенец. Он выглядел спящим.

Сийри осторожно переложила ребёнка Барби в крошечную коляску и накрыла его крошечным одеяльцем. «А теперь

пойдём гулять, – сообщила девочка, протянув Кермо одетого в фиолетовый свитер Кена. – Ты, Кермо, будешь теперь папой и будешь везти коляску!»

«Ты чего! У Барби же дырка в животе!» – вскрикнула Паула. Сийри кивнула (так действительно никуда не годилось), достала из кармана платья кусочек пластика – плоский живот Барби – и приладила его на место. «Вот, живот снова маленький!»
Кукольные папа и мама отправились гулять, толкая перед собой коляску.

В эту пятницу мама Барби с белокурыми волосами, папа Кен в фиолетовом свитере и их розовый младенец были в детском саду самыми любимыми игрушками. Кукольного младенца то доставали из живота Барби, то клали в него обратно. Каждому ребёнку хотелось самостоятельно проверить, как работает это волшебство.

«На самом деле, в жизни тоже часто бывает, что врачу приходится разрезать живот мамы, чтобы достать малыша, – объяснила учительница Майе. – Эта операция называется «кесарево сечение», и её приходится делать, если ребёнок не может родиться сам... Большинство детей всё же появляются на свет как обычно».

«А откуда?» – спросила Паула.
Учительница Майе положила руки ниже живота, между ног: «Из родовых путей мамы, которые находятся вот тут...»
Дети слушали учительницу, наострив уши, а некоторые из ребят тихонько хихикали.

«Так, теперь Кен и Барби отправятся спать, – раздавала в игровом уголке распоряжения Сийри, когда дети вернулись к игре. – Паула, положи малыша в маленькую кроватку. А Кен и Барби разденутся и пойдут спать. А перед сном поцелуются и обнимутся!»

Куклы поцеловались и обнялись, и тогда дети положили их рядом под одеяло спать.

Когда за Сийри пришли после обеда, чтобы отвести её домой, девочка сказала, что оставит семейство кукол в детском саду,

чтобы другие дети могли играть дальше.

«Ты очень добрая девочка, Сийри», – сказала учительница Майе.

До закрытия детского сада оставалось совсем немного, только за одним из детей ещё не пришли родители – за Кермо. Кермо

**ДЕТИ РОЖДАЮТСЯ ОТ
БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ.**

часто приходилось ждать родителей дольше всех – они поздно заканчивали работу. Учительница Майе посмотрела на парковку через окно. Ей было так жаль, что мальчику приходится ждать в одиночестве.

Краем глаза учительница посмотрела на Кермо и не смогла поверить тому, что видит.

Кермо уложил Барби на кровать и тыкал в неё куклой-мальчиком.

«Кермо, что ты делаешь?!»

«Так детей делают!» – ответил Кермо, но всё же прекратил.

«Принеси, пожалуйста, кукол сюда», – сказала учительница Майе.

Кермо послушно принёс их учительнице, и вместе они отнесли кукольную семью на полку Сийри в гардеробе.

Потом учительница с мальчиком сели к окну и смотрели в окно, ждали машину папы Кермо – синий фургон-каблучок. Чтобы было лучше видно, что происходит на улице, они погасили верхний свет.

«Чтобы ребёнок родился, действительно, нужно, чтобы у него были мама и папа, – как бы между прочим сказала в сумерках учительница Майе. – Дети, Кермо, появляются благодаря нежности!»

«Я сам по телевизору видел, как это делают», – упрямо сказал Кермо.

«Правда?» – удивилась учительница.

«Да, папа не разрешил мне смотреть один фильм, но сам заснул, пока смотрел, и я тогда увидел».

«Если папа запрещает что-то смотреть, то надо слушаться. Смотри передачи для детей».

Учительница Майе задумчиво посмотрела в окно. «Рождение ребёнка у людей не так просто, как у куклы. Маме малыша приходится очень непросто, иногда роды длятся не один день».

«Я знаю, мама мне рассказывала», – ответил Кермо. – А как ребёнок попадает в живот?»

«Два взрослых человека, которые любят друг друга и хотят детей, обнимаются, но уж точно не как в телевизоре, – объяснила учительница. – Тогда одна клетка папы и одна клетка мамы объединяются – и в животе мамы начинает расти ребёнок. Это что-то очень личное и волшебное между двумя людьми».

Во двор приехал синий фургон и остановился у фонарного столба.

«Пойдём, я помогу тебе надеть комбинезон», – сказала учительница Майе.

Кермо обрадовался: «Папа приехал!»

«Вот надо было Сийри принести в сад эту куклу! – подумала учительница Майе, когда осталась одна. – Хотя, может, это не так и плохо».

ПЕРВЫЙ КУПАЛЬНИК

На выцветших досках причала сидела большая зелёная стрекоза. Вдруг стрекоза встрепенулась и с шумом взлетела над рекой, как крошечный вертолёт – что-то её побеспокоило. Это Киллу спугнула стрекозу, забежав на причал и размахивая полотенцем. Купаться!

Папа неспешно шёл к реке, а одной Киллу купаться было запрещено, потому что она ещё не очень хорошо плавала. Девочка легла на причал на живот и посмотрела в воду. Лето выдалось солнечным, и Киллу с папой по несколько раз в день ходили на реку.

Когда папа наконец-то дошёл до причала, Киллу быстро разделась догола и плюхнулась в воду. У берега что-то переливалось.

«Папа! Морская раковина!»

Папа всё медлил, перетряхивал так и сяк своё полотенце: «Похоже, я опять забыл плавки».

«Я не буду смотреть», – сообщила Киллу и повернулась к папе спиной.

«Хорошо, если ты не будешь смотреть, то я не буду стесняться», – сказал папа, сложил одежду на краю причала и спустился в воду. Оказавшись в воде, папа стал радостно фыркать и плескаться на животе как крокодил. Теперь он мог поближе рассмотреть находку Киллу. «Это не морская раковина, Киллу, а речная!»

Всё лето Киллу продолжала купаться голышом, а если папа забывал взять с собой плавки, то просто поворачивалась к нему спиной, пока он не оказывался в воде. В воде папе стесняться уже было нечего, потому что кроме головы и плеч и видно-то ничего не было.

Причал находился на отдалённом изгибе реки, и обычно там не было ни души. В реке плавали утки и мальки плотвы, а над водой что-то инспектировали стрекозы.

Лето выдалось действительно хорошим и тёплым. Однажды к семье Киллу приехали гости, которые тоже хотели пойти купаться с Киллу и папой.

«Киллу, сегодня купаться будешь в трусиках! – сказала мама и, в ответ на вопросительный взгляд дочки, добавила – Ты так выросла! Я и не заметила! Ничего себе – осенью уже в школу пойдёшь!»

Киллу и до этого уже несколько раз купалась в трусах, если на реке были чужие люди. Ей казалось, что так надо, никто ей не подсказывал.

«Надо купить Киллу купальник», – однажды утром сказала мама, когда вся семья завтракала блинами.

«Зачем мне купальник?» – тут же спросила Киллу. По её голосу не казалось, что она имела что-то против купальника. Киллу видела купальники в магазине. Купальники там были двух видов: с уточками или с русалкой.

«Я же тоже купаюсь в купальнике. Не все места прилично показывать чужим людям», – продолжила мама.

«Например, пупок», – сказал папа.

«Пупок?» – рассмеялась Киллу.

«Папа шутит! Пупок не надо прятать, но и не обязательно его всем показывать, – серьёзно продолжила мама. – Мы с тобой были соединены пуповиной, когда ты ещё была у меня в животе».

«Но я же не из пупка родилась!» – заявила Киллу.

«Точно не из пупка!» – отложил вилку папа.

«Да, не из пупка, – согласилась мама и, приложив руку к низу живота, нежно добавила – Ты родилась отсюда, снизу. Вот это нежное место принято скрывать».

«У меня когда-нибудь тоже из этого нежного места дети появятся», – сказала Киллу, вытирая рукой запачканные вареньем губы.

«Обязательно, Киллу!» – мама выглядела красиво как Дева Мария на рождественской картинке. – Возьми салфетку, пожалуйста!»

Киллу о чём-то задумалась, а мама с папой гадали, о чём думает их дочка.

«Поэтому мальчики и девочки ходят в разные туалеты, – заключила Киллу. – Нам учительница рассказывала!»
Но Киллу некогда было рассиживаться – она вскочила из-за стола и побежала во двор.

«Когда я была маленькой, меня мама предупреждала, чтобы я голышом не купалась, когда мы с девочками ходили на озеро, – продолжила мама, когда они с папой остались на кухне одни. – У нас был в деревне один странный мужик, который любил смотреть на купающихся».

«И что вы делали, если его замечали?» – спросил папа.

«Бежали домой со всех ног», – сказала мама.

«Молодцы!» – улыбнулся папа.

Спустя несколько дней Киллу сидела на причале в своём новом купальнике и болтала ногами в воде. Мальков плотвы, похоже, очень интересовали её пальцы.

«Мальки хотят отгрызть мне пальцы!» – крикнула Киллу папе, который плескался как большой кит.

«Прямо как в спа – там какие-то специальные рыбки делают людям педикюр», – сказал папа.

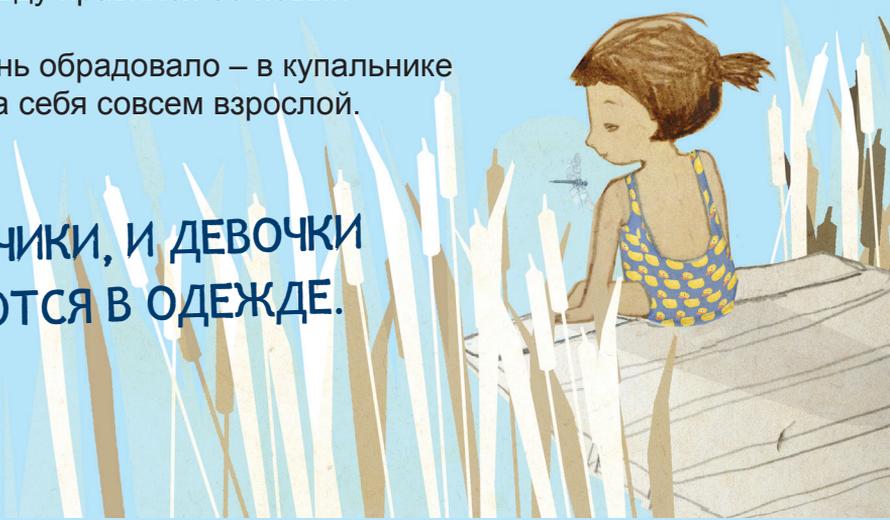
Вдруг откуда-то появилась большая зелёная стрекоза и, треща крыльями, села на плечо Киллу, прямо на ляжку её купальника. Девочка не осмеливалась пошевелиться.

«Стрекозе нравится твой новый купальник! – рассмеялся папа. – Смотри, как ей интересно сидеть на твоём плече. Она тебе доверяет!»

Киллу осторожно повернула голову и краем глаза увидела похожую на крошечный вертолёт стрекозу. Похоже, стрекозе и вправду нравился её новый купальник.

Киллу это очень обрадовало – в купальнике она чувствовала себя совсем взрослой.

**И МАЛЬЧИКИ, И ДЕВОЧКИ
КУПАЮТСЯ В ОДЕЖДЕ.**

МАМА ЖДЁТ И БЕСПОКОИТСЯ

Атс жил вместе со старшим братом, мамой и бабушкой в многоквартирном доме на окраине посёлка. Вокруг дома были разбиты огороды и цветочные грядки жильцов. «Лучшего места и не найдёшь, чтобы жить», – часто говорила мама Атса. С ней сложно было поспорить. Атсу казалось, что если бы у него была собака, то было бы ещё лучше, но мама была не согласна. «Бабушка ходит с палочкой и видит очень плохо. Если мы надолго уйдём из дома – она с собакой не справится».

Что тут скажешь – бабушке действительно часто требовалась помощь, а первоклассник Атс всегда был готов помочь. Приносил газеты из почтового ящика, находил бабушкины очки.

«Ты – добрый мальчик, Атс», – благодарила его бабушка и в ответ помогала ему читать и считать.

Когда Атс пошёл в первый класс, в посёлке была построена велосипедная дорожка, которая проходила прямо за домом, где они жили. Дорожка быстро стала очень популярна – кто ездил по ней на роликах, кто бегал, а кто катался на скейтборде. Бабушка Атса по ней гуляла, а старший брат гонял по ней на своём велосипеде без седла.

Мама Атса подумала, что он мог бы ходить по велосипедной дорожке в магазин за молоком – магазин был в полутора километрах от дома.

Раньше Атс никогда не ходил так далеко один. В школу по утрам его отвозила на машине мама, а обратно домой он возвращался на автобусе. Маме казалось, что прогулка в магазин для первоклассника – немалое испытание. Одним солнечным воскресеньем мама дала Атсу матерчатую сумку, куда положила кошелёк с пятью евро. Атсу было велено купить пакет молока, а себе он мог купить картофельных вафель.

Атс почти на самые глаза натянул бейсболку и смело шагнул из ворот на велосипедную дорожку. Мама надела на него яркий оранжевый жилет, поскольку беспокоилась, что велосипедисты не заметят невысокого пешехода. Мама, брат и бабушка помахали ему вслед из окна, но Атс только кивнул в ответ – его ждало важное задание.

Путь до центра посёлка Атс преодолел быстро – он так резво шёл, что у него даже вспотел нос.

Знакомая продавщица, которой мама позвонила заранее, чтобы сказать, что Атс придёт за покупками, улыбнулась мальчику, пробивая в кассе молоко и вафли.

Атс положил сдачу в кошелёк, кошелёк вместе с молоком и вафлями убрал в сумку, и отправился домой.

Атсу совсем не хотелось ждать до дома, чтобы похрустеть картофельными вафлями, поэтому он достал их на ходу, а поскольку мама запрещала ему бегать и прыгать с полным ртом, он присел на скамейку у дороги. Мимо быстрым шагом прошла тётя с палками.

Совсем по-взрослому Атс воскликнул: «Удачи вам!» Удаляясь, тётя крикнула через плечо: «Спасибо, мальчик!»

Вафли стремительно подходили к концу, когда Атс вспомнил, что бабушка говорила, что немного еды всегда лучше оставлять на потом. Он решил последовать этому мудрому совету, убрал оставшиеся вафли в сумку и радостно продолжил путь.

Навстречу Атсу шёл мужчина с овчаркой – собака очень заинтересовалась сумкой Атса и начала её обнюхивать.

«Кажется, она хочет картофельных вафель!» – сказал Атс.

«Можешь дать ей штучку», – дружелюбно сказал мужчина. Собака быстро проглотила протянутое ей угощение.

«Я тоже очень хочу собаку! – сказал Атс. – Но мама против, потому что бабушка с собакой не справится».

«А я как раз щенков раздаю, – сказал мужчина. – У неё месяц назад родились».

Атс размечтался.

«Хочешь посмотреть на щенков?» – спросил мужчина.

«Ага!» – закивал мальчик.

«Так пойдём прямо сейчас, – мужчина махнул рукой в направлении припаркованного у дороги большого джипа. – Но немного надо на машине проехать».

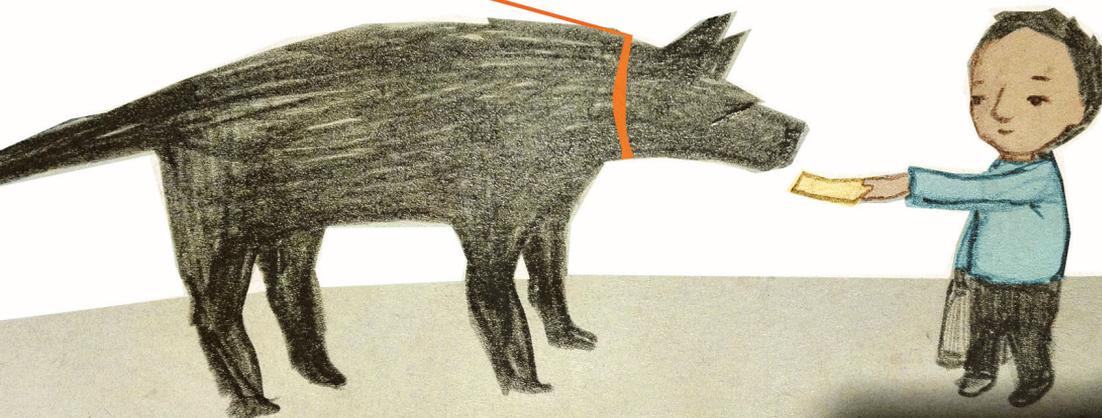
Мужчина свернул с велосипедной дорожки и направился с собакой к машине, а Атс со своими покупками пошёл за ним. «Пока будешь смотреть щенков, собаку нужно будет запереть, – сказал мужчина. – Она у меня дружелюбная, но ей не нравится, когда её щенками интересуются. Материнский инстинкт».

Идти до машины было недолго, но каждый шаг давался Атсу всё тяжелее. Он сам понятия не имел, почему. Мужчина нажал на пульт, и собака ловко запрыгнула в открывшийся багажник. Затем он открыл заднюю дверь машины и подозвал Атса.

Атс встал как вкопанный.

«Пойдём, садись в машину», – позвал мужчину мальчика. Но вместо того, чтобы подойти ближе, Атс развернулся и пустился наутёк.

«Мальчик, куда ты?» – крикнул вслед мужчина. Атсу показалось, что голос у мужчины перестал быть дружелюбным.

Атс уже почти добежал до велосипедной дорожки. От страха он почти не мог дышать. Мужчина что-то ещё кричал ему вслед, но Атс не мог разобрать слов. Не осмеливаясь оглянуться, он побежал к дому – его сердце бешено колотилось.

Вдруг Атс улыбнулся – навстречу ему ехал на велосипеде брат. Поравнявшись с Атсом, он резко затормозил. «Мама меня послала тебя встретить, – сказал он. – На всякий случай!»

Атс наконец-то смог оглянуться. Мужчины и его джипа больше не было видно.

Дома Атса все хвалили – за то, что донёс до дома молоко и за то, что не поехал с незнакомым мужчиной смотреть щенков. Мама была зла, но не на Атса, а на мужчину. «Ну кто детей с собой зовёт? Неужели непонятно, что дома будут беспокоиться! Мама же должна знать, где ребёнок».

«Правильно ты сделал, что убежал, – сказала бабушка. – Станешь взрослым, тогда выберешь себе какую угодно собаку».

Картофельные вафли, правда, пострадали из-за того, что тряслись в сумке – совсем раскрошились. Атс всё равно угостил домашних вафельными крошками – все согласились, что они очень вкусные.

**МАМА ВСЕГДА С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДЁТ,
КОГДА ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ ДОМОЙ.**

ОПАСНОЕ ВИДЕО

В розовом с сердечками рюкзаке Киллу было специальное отделение для телефона. Мама Киллу каждый вечер проверяла, что телефон на месте и заряжен, чтобы на следующий учебный день хватило энергии. Прямо как Киллу. Дочку мама заряжала объятиями и иногда творожными сырками, а телефон нужно было включать в розетку. По окончании уроков Киллу доставала из рюкзака телефон и нажимала на кнопку «1». Мама почти всегда сразу брала трубку: «Да, Киллу!»

Киллу обычно отвечала: «Мама, я иду домой!» или «Мама, я ещё 15 минут поиграю и пойду домой». Киллу была первоклассницей, и мама всегда встречала её на полпути – у большого камня.

Если Киллу оставалась после уроков и погода была снежная, она с другими девочками каталась на санках, а если снега не было – дети играли в догонялки. Иногда первоклашки сидели в гардеробе и рассказывали, кому что подарили и что хочется получить в подарок.

Сийри, однокласснице Киллу, на день рождения подарили телефон золотого цвета, на котором можно было играть в кучу разных игр, слушать музыку, которым можно было фотографировать и даже снимать видео.

У многих детей в классе были похожие телефоны, но Сийри

доставала свой телефон из рюкзака чаще других – она постоянно фотографировала и снимала видео. Во время репетиции рождественского праздника Сийри крутилась прямо перед носом у исполнителей, и всех фотографировала своим телефоном.

Подошёл к концу очередной учебный день. Киллу позвонила маме и сказала: «Мама, я ещё пятнадцать минут поиграю и пойду домой!»

На этот раз Киллу, Паула и Сийри сидели в раздевалке, и Сийри показывала другим девочкам фотографии и видео, которые она сделала на перемене в душевой девочек. Сийри сняла на видео, как она пукает – девочки успели посмотреть это видео несколько раз, прежде чем Киллу собралась домой. Когда Киллу с мамой встретились у большого камня, мама, как всегда, с любопытством спросила: «В школе было сегодня что-нибудь интересное?»

«Мы смотрели видео, как Сийри пукает. Очень смешно!» – заливалась смехом Киллу.

«Какое-какое видео? Этого ещё не хватало!» – воскликнула мама.

Киллу замолчала.

Когда они вернулись домой, мама, не снимая пальто, сразу позвонила маме Паулы, и рассказала про видео. Они с мамой Паулы хорошо знали друг друга и решили, что надо рассказать о случившемся и учительнице.

«А Сийри вас тоже снимала на видео?» – спросила у Киллу мама, закончив говорить по телефону.

«Нет, она сама пукала и снимала», – пробормотала Киллу.

«Киллу, ты понимаешь, что вы сделали не так?» – спросила мама.

Киллу кивнула: «Нельзя было снимать!»

«Да, если сказано, что в школе телефон не достаём, то это

делать нельзя, – согласилась мама. – Но не только. Киллу, я понимаю, что если кто-то пукнул, то это может показаться смешным. Но снимать на видео это уж точно не нужно. Тебе интересно заглядывать в унитаз после того, как сходишь в туалет? А другим это показывать хотела бы?»
Лицо Киллу однозначно выражало «Нет».

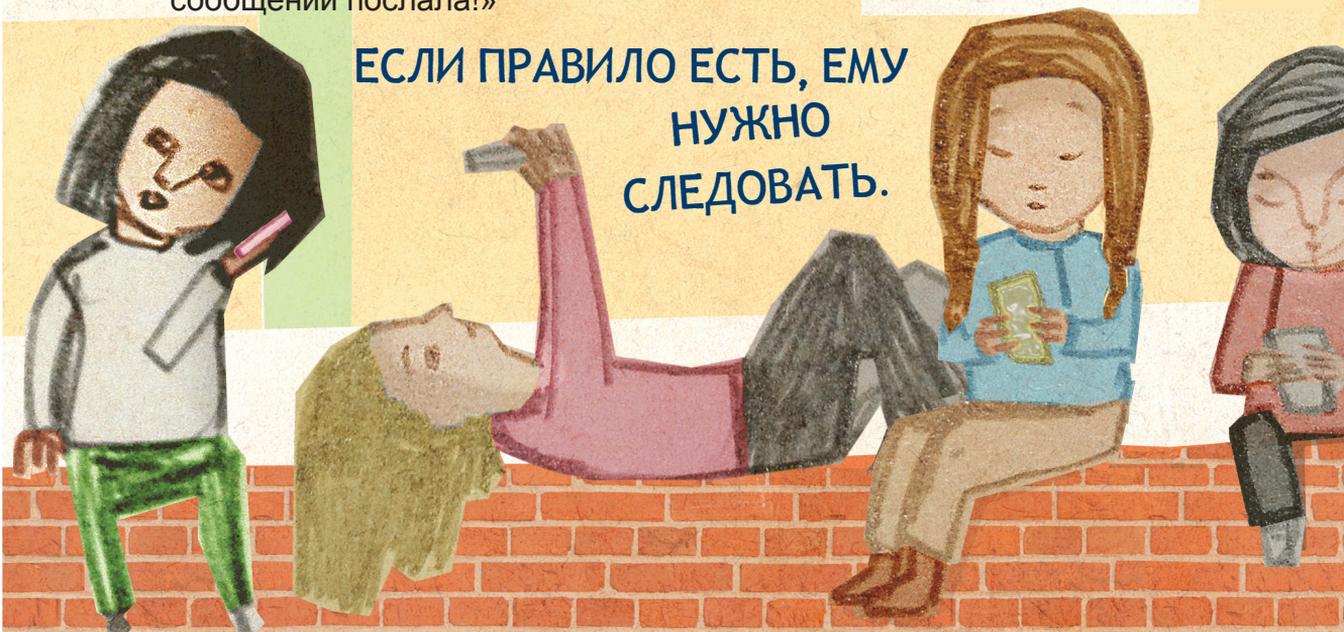

«Эти смартфоны у некоторых детей как к руке приклеены... – вздохнула учительница, когда мамы Киллу и Пуалы рассказали ей про снятое Сийри видео. – Надо же дома детям тоже рассказывать, когда можно доставать телефон, а когда – нет. За всем в школе не уследишь. Спасибо, что помогаете и объясняете детям!»

«Я вообще не понимаю, как может прийти в голову снимать, как кто-то пукает!» – удивилась мама Паулы.

«Уж чего-чего, а идей у них хватает, – рассмеялась учительница. – Например, сейчас все дети хотят делать роботов, а снимать на видео можно что угодно. В том числе свои части тела. Папа одного мальчика жаловался, что сын дома бегал за бабушкой и пытался сфотографировать под юбкой. Оказалось, что Сийри этому мальчику своё видео в сообщении послала!»

**ЕСЛИ ПРАВИЛО ЕСТЬ, ЕМУ
НУЖНО
СЛЕДОВАТЬ.**

«Ну это уже совсем не смешно!» – сказала мама Киллу.
«Полностью согласна, – ответила учительница. – Сразу же нужно вмешаться. Я уже поговорила с Сийри и её родителями. Хорошо, что дети только друг другу показывают эти картинки и видео, и что они не попали к кому-то, кто вывесил бы их в Интернет».

Когда спустя неделю кто-то в раздевалке попросил Сийри показать это видео, она сказала, что удалила его.
«Мы с папой почистили телефон от всякого мусора, – сказала Сийри. – И для меня установили ограничения...»
«В смысле?» – спросила Паула.
«По вечерам я могу пользоваться телефоном всего один час. А ещё мама в настройках установила, на какие сайты я могу ходить».
Дети замолкли, а Кевин сказал: «У нас однажды из-за бури Интернет на несколько дней пропал! Электричества тоже не было».
«И что вы делали?»
«Сидели при свечах, просто разговаривали!»

КОВАРНЫЙ ДЕД

Сестры Крыт и Кярт жили в тихом переулке, где друг напротив друга стояли два деревянных дома с треугольными крышами. В одном доме жили девочки с родителями, а в том, что стоял через дорогу, – бабушка со своим мужем, которого все звали просто «дед».

Оба дома построил дедушка девочек, но, когда он умер, бабушка нашла себе нового спутника жизни – деда. Дед был очень дружелюбным человеком и постоянно копался в саду или что-нибудь мастерил в гараже. Дед чинил часы, делал топорща, давил яблочный сок, ремонтировал косилки. Девочки любили ходить через дорогу выпрашивать у бабушки конфеты и смотреть, чем занимается дед. Ещё девочки часто составляли деду компанию, когда он что-нибудь ремонтировал во дворе. Они садились к нему на колени – одна на одно, вторая на другое – и он их покачивал.

Девочки подросли, а дед всё сажал их на колени, до тех пор, но бабушка однажды строго сказала: «Хватит уже! Девчонки в школу ходят, на колени помещаться перестали».

Крыйт ходила в первый класс, а Кярт – во второй. Однажды незадолго до Рождества Кярт пришлось остаться дома из-за кашля и насморка.

Дома ей пришлось сидеть одной, ведь Крыйт была здорова и пошла в школу, а маме с папой нужно было на работу.

«Ничего страшного, – утешала мама девочку. – Посмотришь телевизор, а я тебе потом позвоню. К обеду мы с Крыйт уже будем дома. Придём – сделаем картошку фри». Кярт и раньше приходилось на несколько часов оставаться дома одной.

«Если что – звони бабушке. Они дома», – сказал Кярт папа. – Я им с дедом тоже сказал, что ты останешься дома».

«Чужих не пускай», – добавила мама.

«Хорошо!» – крикнула в ответ Кярт. Она успела уже усесться в кресло перед телевизором.

Никто чужой утром не приходил, но пришёл дед и принёс с собой интересные часы. Но он же не был чужим!

«Вот, – сказал дед, загадочно улыбаясь, – смотри, какой будильник в антикварном магазине продавался. Отремонтировал его, хочу вам на Рождество подарить». Дед вошёл и поставил будильник на стол.

Кярт посмотрела на часы, они были блестящие и довольно громко тикали. Разглядывать их тоже было интересно.

«Хочешь, покажу, как их завести?» – спросил он.

«Ага», – заинтересовалась Кярт и наклонилась поближе.

«Вот тут, видишь, надо взяться и поворачивать ручку», – сказал он.

Когда Кярт взяла часы в руки, дед положил свою руку на руку Кярт и легонько погладил её.

«Ты уже большая девочка, у тебя должен быть свой будильник, – сказал дед. – Тогда в школу не будешь опаздывать...»

Теперь он уже гладил Кярт шею.

«Он так громко тикает, что я заснуть не смогу, – сказала Кярт. То, как дед себя вёл и что он говорил, показалось ей странным.

«Ты можешь сейчас пойти поспать, я тут посижу», – сказал дед, завёл руку под ворот Кярт и начал гладить её там.

«Эй, мне это не нравится!» – крикнула Кярт и отпрыгнула от деда.

Бух! Будильник упал на пол. Кярт убежала за кресло и оттуда рассерженно крикнула: «Не подходи ближе!»

Дед поднял часы с пола, повертел их в руках, потряс. «Кажется, сломались часы – больше не тикают».

Кярт, всё ещё стоя за креслом, закашлялась.

«Маме с папой не обязательно говорить, – продолжал дед. – Я сам тоже не скажу, ты же случайно!»

Вдруг зазвонил телефон, и дед засобирался. «Пусть это будет нашим секретом, хорошо, Кярт? Я тебе завтра пять коробочек Тис Тас куплю, если ты про часы никому не скажешь».

Кярт очень любила Тис Тас, и дед это прекрасно знал. Мама иногда покупала девочкам на двоих одну коробочку. А тут целых пять коробочек... За дедом хлопнула входная дверь и Кярт взяла телефон.

«Как дела? Мы с Крыит уже идём домой», – сказала в трубку мама.

Кярт ничего не сказала о случившемся ни маме, ни папе. На следующий день ей снова пришлось остаться из-за насморка дома одной, а в обед пришёл дед и действительно принёс пять коробочек Тис Тас.

Внутри он заходить не стал, отдал Кярт конфеты прямо у порога – пять коробочек Тис Тас разного вкуса. «Давай, часы останутся нашим секретом, – как и вчера, сказал дед, почему-то шёпотом. – Иногда хорошо, когда есть секреты, правда?»

Кярт не знала, что ответить, но конфеты у деда взяла. «Если ты никому не расскажешь, то я потом ещё тебе таких конфет принесу», – пообещал дед и ушёл. Кярт достала несколько конфеток, а остальное решила спрятать. У неё был тайник, о котором не знала даже Крыйт – под столешницей кухонного стола.

Перед Рождеством мама решила сделать дома генеральную уборку. Детей с папой она отправила кататься на санках, чтобы не мешали. Протирая пыль, мама случайно нашла спрятанные Кярт конфеты.

Когда семья уселась ужинать, мама достала из кармана фартука коробочки и спросила: «Откуда у тебя столько конфет?»

«Ничего себе!» – воскликнула Крыйт.

«Дед дал», – сказала Кярт, и, когда её начали расспрашивать, рассказала, что произошло, когда она болела. История с часами родителям показалась непонятной, а вот то, что дед трогал Кярт под платьем, было яснее ясного.

Папа надел куртку и сапоги, и, хотя уже было поздно, отправился в соседний дом, чтобы побеседовать с дедом и бабушкой.

«Только спокойно», – сказала папе мама.

«А я и не нервничаю», – ответил папа и вышел.

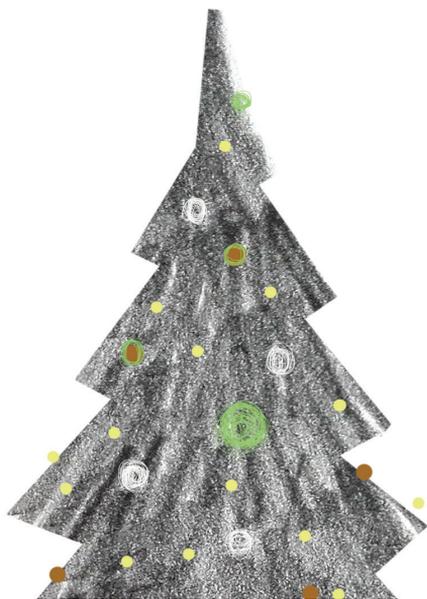
«Дед очень глупо поступил, что засунул руку Кярт под платье», – сказала мама девочкам. – Такие секреты точно не надо хранить».

Пришло Рождество и на эту улицу на два дома. Дед приходил просить прощения у всей семьи. «Я очень глупо поступил», – признал он.

А бабушка выгнала деда из дома. «Без шума, спокойно», – сказала мама. – Дед собрал кое-какие вещи в чемодан и ушёл, повесив нос. Пусть подумает немного».

Дед поселился у своих родственников на другом конце города.

НЕ НАДО ХРАНИТЬ ПЛОХИЕ СЕКРЕТЫ.

ДВЕ СЕМЬИ

Паула была счастливой девочкой, потому что у неё было двое младших братьев, и ей нравилось играть с обоими. Жил же вместе с Паулой только один из братиков. Как так? Паула любила свою маму Рийну больше всех на свете, а её папа Райво как-то ушёл из дома и стал жить с Пирет. Вскоре в новой семье папы родился мальчик, которого назвали Тристан – Триссу.

«У тебя родился братик», – сказал папа Пауле.

«На самом деле, он твой сводный брат», – уточнила одна родственница. Для Паулы же Триссу был самым настоящим братом.

Спустя год снова вышла замуж и мама Паулы. Новый муж мамы Каймо стал жить вместе с ними, и они с девочкой стали хорошими друзьями.

«Кто за тобой сегодня в школу заедет? Каймо или Райво? Кто из них – твой папа?» – как-то пошутил одноклассник, но Паула не обратила на это внимания.

А потом у Рийны и Каймо родился мальчик – Артур. Так у Паулы появился ещё один братик.

Раз в неделю Паула встречалась со своим папой. Когда Паула ходила к папе в гости, то обычно вместе с ней приходили мама и Артур, но в этот раз у Артура был насморк, поэтому братик остался дома с Каймо.

Мама с Паулой пошли к папе в гости вдвоём, а по пути купили небольшой торт – они всегда приносили какой-нибудь гостинец, если шли к новой семье папы.

В гостях выяснилось, что Пирет с Триссу сами тоже пошли в гости, и вернутся не скоро. Папа остался дома один и очень обрадовался, увидев Рийну и Паулу.

Вместе они накрыли в гостиной небольшой стол. Папа зажёл большую красную свечу. Паула несколько раз брала добавку торта. Мама с папой беседовали, а когда Пауле стало скучно, папа отвёл её в комнату Триссу и включил на компьютере детские фильмы. Пауле особенно нравились фильмы, где в ряд ставили костяшки домино, и они красиво падали и толкали друг друга. Ещё ей нравились фильмы, где открывали яйца с сюрпризом. Мама иногда покупала Пауле такие яйца – всегда было очень интересно, какой сюрприз достанется.

Вдруг в двери в комнату Триссу что-то щёлкнуло – Паула краем глаза заметила, что кто-то закрыл дверь. Наверное, это был папа. Зачем он это сделал?

Паула немного подождала, потом подошла к двери и стала слушать. Из другой комнаты доносились какие-то странные звуки и рассерженные голоса.

Паула тихонько приоткрыла дверь и в щель увидела, что папа пытается обнять маму... Маме это совсем не нравилось – она пыталась вырваться.

«Что вы делаете?!», – крикнула Паула.

Наконец-то папа отпустил маму, и мама рассерженно посмотрела на него.

«Пойдём, Паула», – сказала мама и в спешке начала искать куртку дочери. Папа почему-то обиженно ушёл в кухню, и так и не посмотрел на них. Это всё было очень странно.

По пути домой мама сказала: «Паула, не говори Каймо, что мы с папой поссорились, хорошо?»

Паула кивнула.

Тем вечером мама выглядела очень беспокойной. Перед тем, как заснуть, Паула из своей комнаты слышала, как Каймо и мама о чём-то говорили серьёзными голосами. На следующий день Каймо на машине заехал за Паулой в школу. Обычно после школы они сразу ехали домой, но вдруг Каймо остановился на обочине, заглушил двигатель и спросил: «Паула, что вчера случилось у папы?»

Паула не отвечала.

«Паула, я же знаю, что что-то произошло», – не унимался Каймо.

«Ничего не случилось», – сказала Паула.

«Паула, не обманывай. Я вижу, что ты говоришь неправду», – раздражённо сказал Каймо, завёл автомобиль и поехал дальше.

Паула обратила внимание, что мама и Каймо вечером не сказали друг другу ни слова. Они продолжили смотреть исподлобья и на следующее утро.

Пауле казалось, что во всём виновата она. Ни одна игра её не радовала.

«Я люблю папу, а маму я сильно-сильно люблю. И Каймо тоже хороший. Почему они все поссорились?» – думала Паула.

В этот день Паула хотела остаться в школе после уроков, потому что через полчаса после последнего урока должен был начаться кружок робототехники. Остальные дети в ожидании кружка играли в зале, но у Паулы не было настроения, поэтому она отправилась посидеть на скамейке во дворе – полакомиться печеньем, которое ей дала с собой мама.

Мимо проходила учительница Паулы из детского сада – Майе (детский сад и школа располагались по соседству). Наверное, учительница Майе никуда не спешила, потому что она присела на скамейку рядом с Паулой.

«Как у тебя дела, Паула? – спросила Майе. – Ты ведь уже во второй класс ходишь?»

Паула пожала плечами, глядя вниз.

«А у мамы твоей как дела?»

Паула снова пожала плечами.

«А как братики поживают?..»

На этот вопрос Паула ответила: «Хорошо!»

Вокруг скамейки собралась стайка воробьёв – Паула крошила им печенье, а воробьи с удовольствием клевали сладкие крошки.

«Знаешь, у меня есть кошка, которая умеет разговаривать... – сказала учительница Майе. – Она на человеческом языке не говорит, конечно, но когда я прихожу домой, она сразу подходит и трётся о мою ногу. Я сразу понимаю, что она хочет сказать, хотя она не говорит словами. Она говорит: как хорошо, что ты пришла домой!»

Паула предложила печенья и учительнице. Учительница поблагодарила, взяла штучку, откусила сама и покрошила немного воробьям. Так они с Паулой и сидели, кормили воробьёв и беседовали – друг с другом и с птицами. Тихо, как мурчащая кошка, Паула потихоньку рассказала учительнице, что произошло вчера.

«Паула, я думаю, что ты правильно поступила, что не рассказала Каймо, что случилось у папы дома, – сказала учительница. – Мама сама расскажет, когда решит, что это надо сделать. Они ведь с Каймо хорошо ладят?»

«Конечно», – сказала Паула.

Воробьи громко требовали печенья – отказать им было невозможно.

«Хочешь, я расскажу твоей маме, что тебя беспокоит? – спросила Майе. – Я могу ей позвонить, у меня есть её номер. Хочешь?»

«Ага!» – кивнула Паула.

«Всё будет хорошо», – сказала учительница Майе и отправилась в детский сад.

Воробьи с шумом разлетелись, а Паула встала и отправилась на занятия кружка робототехники.

КТО-НИБУДЬ
ВСЕГДА ПРИДЁТ НА
ПОМОЩЬ.

Работа над этой книгой началась с беседы с учителями детских садов и школ, с психологами и детскими психиатрами. Не последнюю роль сыграли также беседы с самими детьми и их родителями. Я хочу выразить огромную благодарность всем, благодаря кому появилась эта книга.

В основу рассказов легли реальные истории – в них нет ничего экстраординарного. Они происходят сплошь и рядом. Они касаются каждого из нас.

Дни бывают не только радужными – порой они перемежаются днями, полными забот. Иногда дни похуже следуют один за другим. Бывают случаи, когда ребёнок попадает в ситуацию, в которой он ощущает себя невероятно несчастным, и ему кажется, будто никто не может ему помочь.

Если мы, взрослые, будем замечать то, что происходит вокруг нас, и откроем свои сердца, мы увидим маленьких девочек и мальчиков, которые попали в беду, которым надо протянуть руку помощи или которых можно поддержать словом. Мы не можем позволить себе смотреть на детские проблемы снисходительно. Говорить с ребёнком нужно на его языке. Кто-нибудь всегда придёт на помощь.

Юхани Пюттсепп

Союз защиты детей благодарит за сотрудничество учителей и родителей детей из детского сада «Triinu ja Taavi» (Тарту), детского сада «Pesamuna» (Пярну-Яагупи), Пярну-Яагупиской основной школы и Харкуярвеской основной школы-детсада.

СОДЕРЖАНИЕ

Не просто объятия	2
Гадкое слово	8
Рождение ребёнка – не шутка	12
Первый купальник	16
Мама ждёт и беспокоится	20
Опасное видео	26
Коварный дед	30
Две семьи	36

